

Зимние приказы

Однажды в декабре

Последний месяц года, несмотря на праздничный статус, во всех отношениях непростой

Жилища рабочих в 1929 году

Строительство шестой доменной печи. 1943 год

Ресторан «Атач»

Участники агитационного пробега

В истории Магнитки в разные годы декабрь был отмечен множеством интересных событий. Предлагаем вам совершить небольшую прогулку в прошлое и окунуться в предновогоднюю суету, скажем, тридцатых годов прошлого столетия.

Кстати, старожилы утверждают, что морозы тогда стояли лютые, не в пример нынешним, да и снега было в разы больше, случалось, что к утру входы в бараки и землянки заматало до самых крыш. Построек было немного, так что строящийся город продвигалось медленно. Трудно было не только ходить, но и говорить. Самая распространённая фраза того времени звучала так: «Трите нос, товарищ!»

Уборная с подогревом

Однажды зимой 1933 года начальник строительства металлургического завода Яков Гугель подписал приказ – в ударном темпе построить тридцать пять тёплых уборных «для улучшения обслуживания бытовых нужд рабочих и борьбы с заболеваниями». Это решение горячо поддержали рабочие. Для коммунальных служб города и комбината общественные уборные были одной из самых больных тем. По мнению здравоохранения, они являлись источниками антисанитарии, а в зимнее время ещё и источниками заболеваний, поскольку строились в основном из дерева, реже – из кирпича и располагались прямо возле бараков. Цех очистки к своим обязанностям не всегда относился добросовестно, так что

картина получалась неприглядная, далёкая от представлений о жизни «социалистического города нового типа».

Приказ Гугеля «построить в ударном темпе» восприняли буквально. В течение нескольких дней сколотили бригаду из сорока пяти каменщиков, десяти бетонщиков, шести арматурщиков и двадцати чернорабочих, и уже через месяц в городе появилось около тридцати тёплых уборных – роскошь для рабочего города невиданная. Причём в некоторых из них даже были установлены печи, которые топили дворники.

Саманные и засыпные

В декабре 1936 года Магнитогорский горсовет принял постановление о сносе землянок. Они появились на Магнитострое зимой 1929 года как временное жильё, но остались на долгие годы. Строили землянки из деревянных щитов, между которыми для тепла засыпали землю. Вместо крыши – доски, накрытые толем или глиной. Жильё углублялось в грунт примерно на полтора метра и оттого казалось вросшим в землю. Постройки лепились одна к другой, напоминая своей кучностью китайские жилища. Из-за этого сходства их прозвали «шанхаями». Самым крупным земляночным посёлком был Горняцкий, его называли Большой Шанхай. Зрелище впечатляло: несколько сотен землянок в девять рядов тянулись перпендикулярно горе. Такие же длинные, вросшие в землю улицы были в районе РИСа, на площадке Хлебопострой да и практически в каждом

посёлке. Кроме засыпных землянок были ещё и саманные – из резаной соломы, глины, песка и воды. Их площадь позволяла расположить только самое необходимое – стол, кровать, печь, умывальник. Во время ливней такие землянки протекали, зимой – промерзали. Но так или иначе они помогли на время решить жилищный вопрос.

Постановление о сносе землянок отменила Великая Отечественная война. Уже в первые месяцы Магнитка приняла сотни эвакуированных. Лишнего жилья для них в городе не было. Впрочем, как и нелишнего. Поэтому наряду с «подселением» и «уплотнением» в ход пошли и старушки-землянки. Говорят, последние из них были снесены только в 80-е годы.

К избирателям — на лыжах

А в декабре 1937 года Магнитку захватили совсем другие заботы. Вместе со всей страной город стал готовиться к выборам в Верховный Совет СССР. Это была первая избирательная кампания в стране, проводившаяся на основе Конституции СССР 1936 года, которая ввела всеобщие равные прямые выборы при тайном голосовании во все органы власти. Магнитка представляла двух кандидатов – директора комбината Павла Коробова и начальника стана «300-1» Константина Иванова. Оба были приезжими, но имели солидный трудовой стаж и пользовались среди рабочих большим уважением. Городские газеты пестрели рассказами из богатой трудовой биографии кандидатов, правда, нередко на страницах можно было

встретить и хлёсткую критику в адрес местных избирательных комиссий, особенно в сельских районах. Там, по мнению партийных органов, избирательная работа велась ни шатко ни валко. Вот что писали декабрьские газеты: «Восемь физкультурников отправились на лыжах по ближайшим к Магнитогорску районам. Таким образом они будут проводить агитационную работу с колхозниками, объяснят им права избирателей и расскажут о кандидатах». Выборы в Верховный Совет СССР прошли с огромным успехом. Из девяноста четырёх миллионов избирателей свои голоса отдали более девяноста одного миллиона человек. В числе депутатов, горячо поддержанных трудовыми коллективами, были и магнитогорцы – Павел Коробов и Константин Иванов.

В декабре того же 1937 года в одной из городских газет в рубрике «Спорт» было опубликовано скромное, но радостное для магнитогорцев сообщение об открытии катка: «Двести пар ботинок приготовили сотрудники катка для проката для любителей конькобежного спорта. Организованы две площадки: для опытных и начинающих спортсменов. Улучшено освещение, установлено радиооборудование, открыты тёплая раздевалка и буфет. Плата за вход для членов спортивного общества и детей – тридцать копеек, для членов союза металлургов – семьдесят пять копеек, для прочих – один рубль».

Торт в виде домны

Семьдесят девять лет назад на улице Кирова напротив Комсо-

мольской площади был открыт первый в городе ресторан – «Атач». Строили его в течение трёх лет по проекту известного советского художника – архитектора Бориса Данчича. Здание ресторана было выполнено в стиле конструктивизма и поражало не избалованных в архитектурном плане горожан масштабами и планировкой. Внутренние фасады, обилие стекла, внутри – лепнина, зеркала, бархат, перед входом – небольшой скверик. Именно в ресторане отмечали все важные для города события. Так, в декабре 1943 года в «Атаче» прошёл торжественный банкет по случаю пуска шестой доменной печи. Как вспоминают участники события, в тот далекий зимний вечер «Атач» был полон. В числе приглашённых академик Бардин, замминистра чёрной металлургии Райзер, секретарь Челябинского обкома партии Патоличев, управляющий Магнитостроем Дымшиц, директор ММК Носов, а также писатели, поэты, знатные металлурги. Отличились повара и кондитеры «Атача», изготавив для гостей огромный торт в виде домны.

Это лишь несколько декабрьских историй. Предновогодний календарь Магнитогорска и сегодня полон событий: радостных и не очень. Но несмотря ни на что люди верят: декабрь – месяц особый. Ведь только он даёт нам возможность под бой курантов загадать самое заветное желание и верить, что следующий год будет счастливее прежнего.

✍ Елена Брызгалина